

ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ

2(42), 2022

Научный журнал

Журнал «Евразийский Союз: вопросы международных отношений»
включен в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК,
в которых должны быть опубликованы основные
научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
по политическим наукам

МОСКВА, 2022

ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ

Научный журнал

ISSN 2306-5702

УЧРЕДИТЕЛИ:
ООО «Издательство
«Наука сегодня»

ЖИЛЬЦОВ
Сергей Сергеевич

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

доктор политических наук, заведующий кафедрой политологии и политической философии Дипломатической академии МИД РФ, Россия, г. Москва

ЗАМЕСТИТЕЛИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА:

АБРАМОВА
Ольга Дмитриевна
БОЖАНОВ
Владимир Александрович
НАСИМОВА
Гульнар Орленбаевна

главный редактор журнала, доктор политических наук, Россия, г. Москва

доктор исторических наук, Белоруссия, г. Минск

доктор политических наук, Казахстан, г. Алматы

ЧЛЕНЫ СОВЕТА:

АБРАМОВ
Валерий Леонидович
АРУПОВ
Акимжан Арупович
АЮПОВА
Зауре Каримовна
БЕКБОСЫНОВ
Мэлс Боромбаевич
БЛОХИН
Владимир Владимирович
ВЫСОЦКИЙ
Андрей Викторович
ГАЙДУК
Вадим Витальевич
ГОНЧАРОВ
Петр Константинович
ГРИШНОВА
Елена Евгеньевна
КАССАЕ НЫГУСИН В.
МИКАЭЛЬ
КИРАБАЕВ
Нур Серикович
КОМЛЕВА
Валентина Вячеславовна
КОЗЛОВ
Геннадий Яковлевич
МЕДВЕДЕВ
Николай Павлович
МИХАЙЛЕНКО
Александр Николаевич
МУРАВЬХ
Анатолий Иванович
НЕСТЕРЧУК
Ольга Алексеевна
НАЗАРОВ
Александр Данилович
ОРЛОВ
Игорь Борисович
ОЖИГАНОВ
Эдвард Николаевич
САВИНОВ
Леонид Вячеславович
СЛИЗОВСКИЙ
Дмитрий Егорович
СЫЗДЫКОВА
Жибек Сапарбековна
ЯВЧУНОВСКАЯ
Регина Анатольевна

доктор экономических наук, Россия, г. Москва

доктор экономических наук, Казахстан, г. Алматы

доктор юридических наук, Казахстан, г. Алматы

Председатель Попечительского Совета журнала, доктор политических наук, Россия, г. Москва

доктор исторических наук, Россия, г. Москва

кандидат политических наук, заместитель главного редактора научного журнала «Евразийский Союз: вопросы международных отношений», Россия, г. Москва

доктор политических наук, Россия, г. Уфа

доктор социологических наук, Россия, г. Москва

доктор политических наук, Россия, г. Москва

доктор исторических наук, Россия, г. Москва

доктор философских наук, Россия, г. Москва

доктор социологических наук, Россия, г. Москва

доктор исторических наук, Россия, г. Рязань

доктор политических наук, Россия, г. Москва

доктор политических наук, Россия, г. Москва

доктор экономических наук, Россия, г. Москва

доктор политических наук, Россия, г. Москва

доктор исторических наук, Россия, г. Москва

доктор исторических наук, Россия, г. Москва

доктор философских наук, Россия, г. Москва

доктор политических наук, Россия, г. Новосибирск

доктор исторических наук, Россия, г. Москва

доктор исторических наук, Россия, г. Москва

доктор политических наук, Россия, г. Москва

Главный редактор – О.Д. АБРАМОВА (д.п.н.)

Редакционная коллегия

Божанов В.А. (д.и.н., Белоруссия, г. Минск)
Высоцкий А.В. (к.п.н., зам. главного редактора, Россия, г. Москва)
Гончаров П.К. (д.с.н., Россия, г. Москва)

Насимова Г.О. (д.п.н., Казахстан, г. Алматы)
Нестерчук О.А. (д.п.н., Россия, г. Москва)
Медведев Н.П. (д.п.н., Россия, г. Москва)

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере
массовых коммуникаций,
связи и охраны
культурного наследия
Рег. № ПИ № ФС77-50417
от 29 июня 2012 г.

Журнал издается
один раз в три месяца

Адрес редакции:
115598, г. Москва,
ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, офис 4
Тел.: (910) 463-53-42

Интернет-ресурс:
www.evrzouz.ru

E-mail:
evrzsouz@yandex.ru

Мнение авторов
может не совпадать
с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи,
публикуемые
в журнале подлежат
обязательному
рецензированию.

Журнал включен в базу
РИНЦ (Российский
индекс научного
цитирования)

Компьютерная верстка
Анциферова А.С.

Подписано в печать
25.04.2022

Формат 60×84/8.
Объем 24,3.

Печать офсетная.
Тираж – 1000 экз.
(1-й завод – 500 экз.)
Заказ № 000.

Отпечатано
в типографии
ООО «Белый ветер»
115054, г. Москва,
ул. Щипок, 28
Тел.: (495) 651-84-56

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Симтиков Ж.К. Современные подходы к изучению феномена коррупции в Республике Казахстан	87
Меньшиков П.В. О важности переосмысления подходов к оценке медийного пространства современной мировой политики	97
Добрынина М.В., Николаева М.А. Поддержка молодежного технологического предпринимательства как создание макросреды для стартапов	108
Майстат М.А., Чан Тхи Зиен Чам. Основные факторы антикоррупционной политики во Вьетнаме	118
Малахов А.А. Зарождение капитализма и оформление доктрины государства всеобщего благосостояния	136

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Ван Цзюньтао, Ван Минцзюнь. Анализ военного союза Соединенных Штатов, Великобритании и Австралии – AUKUS	144
Любина Д.Е. Концепция Большой Евразии в условиях глобализации: геополитическое измерение	153
Волков А.В. Влияние образа фигуристки Анны Щербаковой на укрепление имиджа России в Китае	162
Попов А.В. Роль Турецкой Республики в обеспечении энергетической безопасности Европейского Союза.....	179
Юэ Жуйшуан. Сущность китайско-американской конкуренции и методы управления	185

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

Бабаян Г.В. Основные направления деятельности международных организаций в борьбе с преступностью	195
--	-----

НАШИ АВТОРЫ.....	203
------------------	-----

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ	206
---	-----

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ	207
--------------------------	-----

кандидат политических наук, доцент
кафедры политологии Института истории и
политики Московского педагогического
государственного университета,
Россия, г. Москва

магистрант кафедры политологии
Института истории и политики Московского
педагогического университета,
Вьетнам, г. Ханой

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ВО ВЬЕТНАМЕ

Статья посвящена определению и анализу ряда факторов, которые оказывают влияние на антикоррупционную политику, проводимую во Вьетнаме в течение последних 10 лет, снижая ее эффективность. Авторами также предлагаются некоторые рекомендации по преодолению существующих препятствий и сложностей для повышения эффективности реализации антикоррупционной политики в ближайшей перспективе.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционная политика, Вьетнам, эффективность, систем мониторинга и контроля, факторы снижения эффективности.

Коррупция представляет собой сложное и историческое социальное явление, связанное с человеческим обществом. Во Вьетнаме коррупция существовала на протяжении всей вьетнамской истории, в той или иной степени. Коррупция в настоящее время становится серьезной проблемой, затрагивающей многие аспекты экономической, социальной и политической жизни Вьетнама. Хотя Коммунистическая партия Вьетнама и вьетнамское правительство активно борются с этой проблемой, принимая относительно всеобъемлющие антикоррупционные законы и реализуя различные антикоррупционные меры по всей стране, эффективность антикоррупционной политики все еще ограничена.

Задачи. В данном исследовании ставятся задачи выявить и проанализировать основные факторы, влияющие на антикоррупционную политику

во Вьетнаме, предложить рекомендации по повышению эффективности реализации антикоррупционной политики.

Следует подчеркнуть, что в работах российских и зарубежных авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [2; 9; 11; 13. С. 36-49; 14. С. 20-24; 17; 18; 21; 23; 29].

Однако проблему государственной антикоррупционной политики во Вьетнаме нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Коррупция остается одной из острых проблем Вьетнама, угрожающей экономической и политической безопасности. Власти страны приняли ряд мер по контролю ситуации, эффективность которых пока находится под вопросом. Коррупция по-прежнему широко распространена во многих отраслях, на разных уровнях и в разных областях, носит всеобъемлющий, сложный характер и причиняет много вреда во многих сферах. Transparency International (ТИ) неизменно оценивает Вьетнам как страну с серьезным уровнем коррупции, при этом Индекс восприятия коррупции (CPI) Вьетнама в 2020 году составил всего 36 из 100, Вьетнам занимает 104 из 180 мест, получив 36 баллов. По сравнению с 2014 годом произошло увеличение на 5 баллов и 15 мест, но по сравнению с 2019 годом CPI Вьетнама снизился на 1 пункт и 8 мест и государство по-прежнему входит в число 2/3 списка стран мира, имеющих баллы ниже 50 [32].

В основе современной антикоррупционной вьетнамской политики лежат принципы и нормы Конституции Вьетнама (принята 15 апреля 1992 года, в редакции от 2013 года), принципы и нормы международного права, положения нижестоящих нормативных актов общего и специального характера (например, Закон «О борьбе с коррупцией» 2005 г.), политические документы (стратегии и программы), которые реализуются в ходе правоприменительной и организационной деятельности в сфере борьбы с коррупцией. Так, к принципам антикоррупционной политики во Вьетнаме относятся: законность; открытость, подотчетность, подконтрольность лиц, наделенных властными полномочиями; консолидация правовых средств противодействия коррупционным действиям; установление партнерских отношений между субъектами государственного и частного сектора, которые исключают возможность публично-правового вмешательства в частноправовые отношения (в отличие от положений Конвенции ООН против коррупции, принятой резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 г. (статьи 21 и 22) взяточничество и хищение собственности в частном секторе во Вьетнаме не признаются как коррупционные); неотвратимость наступления юридической ответственности за совершение правонарушений коррупционного характера.

Несмотря на предпринимаемые меры, сложный и пагубный характер коррупции все больше подрывает доверие граждан к правящей партии. Люди сомневаются в политической воле коммунистической партии и вьетнамского государства в борьбе с коррупцией. Основной интерес вьетнамских исследователей обращен к вопросам выявления причин коррупции [15], борьбы с ней [28], вреда от коррупционных действий [7. С. 64-66; 16], факторов коррупционного поведения [12. С. 49-53], механизмов повышения эффективности антикоррупционной политики [16. С. 33-38].

Несмотря на то, что правящая партия ставит антикоррупционную работу на первое место, главным и открытым остается вопрос, почему разработка и проведение антикоррупционной политики пока не приносит ожидаемых результатов. Ниже приводится анализ некоторых факторов, которые оказывают влияние на антикоррупционную политику, снижая ее эффективность.

Во-первых, низкая политическая решительность для предотвращения и борьбы с коррупцией ведомства. Политическая решительность является одним из важнейших факторов, влияющих на антикоррупционную политику стран. Прежде всего, это политическая воля правящей партии, которая выражается в реакции партии на коррупцию. Высокий моральный базис политиков необходим для того, чтобы обеспечить принятие и реализацию эффективных мер управления по предотвращению коррупции и суровому наказанию тех, кто совершает коррупционные действия. Без достаточной политической воли среда, способствующая коррупции, будет поддерживаться и укрепляться, чтобы члены правящей политической партии, занимающие руководящие посты в исполнительной власти, действовали в своих личных интересах. Этот фактор становится особенно важным в условиях Вьетнама, где Коммунистическая партия Вьетнама является единственной политической партией, возглавляющей страну. Без сильной политической воли и властных ресурсов для контроля коррупции и устранения ее условий, развитие в долгосрочной перспективе наталкивается на сопротивление групп давления внутри самой государственной администрации. Члены группы давления тесно связаны с кадрами и государственными служащими и могут вступать в сговор с сотрудниками частных организаций, разделяя общие интересы и используя преимущества власти для подкупа государственных служащих в целях проведения выгодной им политики, или заниматься рядом других коррупционных действий, которые наносят ущерб интересам государства, вызывая неравенство в экономической конкуренции. Получая огромные выгоды, группы давления стремятся противодействовать принятию и реализации политических решений, направленных на обеспечение прозрачности и открытости деятельности государственных органов, а также добросовестности внутри государственной службы.

Осознание политической безапелляционности является чрезвычайно важным фактором, поэтому ряд резолюций и директив партии предлага-

ли решения с целью «предотвращения и постепенного отпора коррупции и расточительству; внедрения четких нововведений для поддержания политической стабильности и социально-экономического развития; укрепления доверия народа; построения честной и сильной партии и государства» [20] в определенной мере демонстрирует решимость партии в этой ситуации. В 2013 году Политбюро и Секретариат взяли под контроль Центральный руководящий комитет по борьбе с коррупцией [24], который ранее входил в состав правительства, что также свидетельствует о прогрессе в политической решительности партии ограничить вмешательство правительства и обеспечить большую эффективность руководства в борьбе с коррупцией. С конца 2016 года после соответствующих заявлений Генерального секретаря в политической решительности партии наметились положительные сдвиги. За последнее время в рамках судебных разбирательств были рассмотрены многие крупные коррупционные дела, что показывает большое влияние политической воли на эффективность такой политики.

Однако группы давления, связанные между собой, остаются серьезными препятствиями для проведения антикоррупционной политики, поскольку включают тех, кто занимает должности в исполнительном аппарате и несет ответственность за конкретизацию содержания антикоррупционной политики и ее непосредственную реализацию. Группы давления склонны к скрытому компромиссу, подкупу, чтобы помешать принятию и реализации прогрессивных политических решений.

Антикоррупционная политика Вьетнама в целом соответствует общепринятым мерам по достижению открытости, прозрачности, честности и т.д. чтобы сохранить благоприятные условия для антикоррупционной практики. Однако ряд политических мер и правильных ориентиров партии не были своевременно и быстро конкретизированы правительством и в полной мере реализованы. Главная задача для аппарата правительства при разработке и реализации политики, минуя группы давления, заключается в сохранении решимости не быть подкупленными, промульгировать и внедрять сильные меры и инструменты в борьбе с коррупцией. По данным RAPI 2017, компонент решимости бороться с коррупцией местных органов власти во Вьетнаме по оценкам народного мнения улучшился, но не значительно, в 2011 году он достиг 1,54 балла, а в 2018 году только увеличился до 1,70 балла [27].

Стремление бороться с коррупцией со стороны государственных служащих, особенно руководителей, все еще низкое. Среди факторов присутствует и моральное падение, и сложная жизнь, искушающая к преследованию личных интересов, желание сохранить статус. Все это создает благодатную почву для коррупции и негативно сказывается на процессе завершения антикоррупционной политики.

Во-вторых, возможности и условия для обеспечения разработки и завершения антикоррупционной политики все еще ограничены. Ан-

тикоррупционная политика затрагивает все аспекты организации и функционирования государственного аппарата с участием людей, поэтому она требует от участников большой вовлеченности в процесс организации и реализации политических действий. Общий потенциал всей администрации, учреждений и сотрудников, реализующих политику, и государственных служащих вносит решающий вклад в выбор и формулирование решений и инструментов политики. Кроме того, хорошей поддержкой служит гарантия материальных, финансовых и технических условий, подстегивая к выдвижению своевременных и действенных мер. Привлечение современных информационных технологий и необходимого технического оборудования также будет работать на повышение эффективности.

Несмотря на усилия партии и правительства Вьетнама по выработке антикоррупционной политики проблемами текущего состояния в стране, которые влияют на постановку и реализацию конкретных целей по укреплению государственной службы Вьетнама, остаются: незавершенность изменения устаревшей модели государственного управления; влияние механизма централизованного управления бюрократией и проблема субсидирования; низкий уровень осознания части кадров и государственных служащих пагубного влияния коррупции на социально-экономическое развитие страны в целом; преследование личных интересов, желание сохранить возможности и условия для совершения коррупционных действий [19]. Политическое мышление также сосредоточено на конкретных вопросах, в которых отсутствует общее видение, стратегия, понимание того, какой этап является наиболее важным и который необходимо реализовать в первую очередь, что приводит к отсутствию прорывных решений и инструментов. В принимаемых решениях не учитываются все аспекты, в частности, решение о ротации кадров снижает конфликт интересов, но не учитывает влияние на эффективность и другие недостатки, которые могут возникнуть.

Следует также отметить, что уровень компетентности, опыт и навыки командной работы по планированию и оценке политики несколько ограничен. Способность оценивать факторы влияния, проводить опросы, обрабатывать результаты опросов, формулировать содержание политики ограничена, что влияет на качество содержания политики. Согласно опросу 2018 г., доля государственных служащих, умеющих пользоваться компьютерами, составляет около 80%, однако количество и квалификация сотрудников, специализирующихся в области информационных технологий, по-прежнему ограничены, не отвечают требованиям публичного использования информационных технологий в учреждениях и ведомствах [8]. Уровень информационных технологий в отдаленных районах еще ниже. Способность разрабатывать, анализировать и прогнозировать, чтобы иметь возможность упреждающе вносить предложения по корректировке в процесс реализации, не на высоте, поэтому содержание политики в целом не было скоррек-

тировано своевременно и должным образом. В итоге правовые документы конкретизируют политические решения и инструменты посредством многочисленных поправок и дополнений, что влияет на качество содержания.

Ограниченность финансовых и технических условий также влияет на содержание политики, начиная с качества документов, конкретизирующих решения и инструменты политики, и заканчивая нехваткой бюджета для проведения исследований, всестороннего изучения и окончательной разработки наиболее подходящих нормативных актов. Недостаток ресурсов в процессе реализации политико-правовых решений приводит к тому, что государственным органам не хватает смелости предлагать эффективные, но дорогостоящие решения и инструменты. Например, инфраструктура и техническое оснащение системы денежных расчетов остаются слабыми и неэффективными. Услуги безналичных платежей ориентированы на развитие в крупных городах, промышленных парках и зонах экспортной переработки. Опрос Всемирного банка показал, что 65% взрослых во Вьетнаме совершают денежные переводы, минуя официальную систему платежей или оплачивают обучение и счета наличными, 6,2 миллиона взрослых не имеют доступа к финансовым услугам, из-за удаленности, 2,2 миллиона человек считают, что это слишком дорого, 2,3 миллиона человек затрудняются открыть счет, а 1,1 миллиона человек не доверяют финансовой системе в целом [22].

В-третьих, системе мониторинга, проверки и оценки политики не хватает строгости, современности, не придается значения критической роли общества. Система мониторинга, анализа и оценки антикоррупционной политики оказывает большое влияние на эффективность и результативность политики. Благодаря мониторингу, проверке и оценке субъектов, участвующих в системе, компетентные государственные органы: получают важную информацию о проблемах и ограничениях содержания политики в процессе ее практической реализации; видят слабые места и недостатки в целях, решениях и инструментах политики и могут определить причины и направления для своевременной корректировки и изменения. Данная система помогает: постоянно пересматривать, дополнять, корректировать содержание политики, а также ее реализацию так, чтобы она больше соответствовала реальности; немедленно выявлять соответствующих лиц, которые могут повлиять на общие результаты. Система мониторинга, изучения и оценки антикоррупционной политики обслуживается множеством различных субъектов – от людей и предприятий до политических и общественных организаций, агентств и правительственных организаций. Каждая структура имеет свой собственный метод мониторинга, изучения и оценки в соответствии с особенностями своей деятельности, компетенцией и целями.

Вьетнам не имеет национального индекса, критериев оценки и крупномасштабных самостоятельных исследований и опросов, используя ин-

струменты международных организаций. Некоторые опросы, проводимые национальными компетентными органами, в той или иной степени демонстрируют низкое качество, а объекты опроса недостаточно репрезентативны. Таким образом, информация о препятствиях, ограничениях и основных причинах слабых мест и неудач политики не использовалась в полной мере для ее своевременной корректировки. До июня 2016 г., после двух этапов реализации антикоррупционной стратегии, Вьетнам выпустил пилотный «Набор показателей для оценки антикоррупционной работы для местных народных комитетов» (Решение № 1426/QD-ТТСП от 6 июня 2016 г. Государственной инспекции) [4]. К 2018 году Генеральный государственный инспектор продолжил работу по утверждению Областного индекса оценки противодействия коррупции, установленного Решением № 63/QD-ТТСП от 26 февраля 2018 года, конкретизировав критерии оценки по следующим аспектам: (1) государственное управление (2) принятие превентивных мер (3) выявление коррупции (4) борьба с коррупцией [5].

Определенная ограниченность наблюдается в критериях оценки политики государственных органов по административным документам. В отчетах отмечаются достигнутые результаты, но существующие ограничения, и их причины не были тщательно проанализированы. Отчет, подводящий итоги антикоррупционной работы правительства за все время, не полностью и не всесторонне отражает сложившуюся ситуацию. Цифры из отчетов одних секторов по ряду показателей не совпадают с цифрами из отчетов других секторов, например, количество случаев коррупции по отчету о предотвращении преступлений и нарушений закона Министерства общественной безопасности. В отчете также не показано, какие ведомства, подразделения и населенные пункты добились и не добились хороших результатов в борьбе с коррупцией. Проблемы есть и в оценке преимуществ и сложностей за многолетний период в борьбе с повторяющимися явлениями, как не предусмотрены меры предупреждения и не разработаны дорожные карты для преодоления ограничений и корректировки содержания антикоррупционной политики в конкретном направлении.

Фактически инспекционная задача партии «полностью возложена» на инспекционный персонал Ревизионной комиссии. На практике, руководители данного ведомства не могут провести проверку, поскольку проверяемые субъекты очень многочисленны и разнообразны. В ходе инспекционной деятельности по-прежнему наблюдаются признаки обобщения без смелого указания на недостатки и недочеты проверяемых субъектов для оперативного их исправления и преодоления [3]. В секторе государственного надзора и инспекции данная деятельность возложена на большинство национальных агентств и депутатов Национального собрания. В настоящее время законом конкретно не предусмотрено, чтобы какой-либо орган Национального собрания отвечал за антикоррупционный надзор. Возложение поручения по кон-

тролю за антикоррупционной работой на многих компетентных субъектов, в частности Национальное Собрание, Постоянный комитет Национального Собрания, другие комитеты Национального Собрания, Национальной совет, Делегацию и депутатов Национального Собрания привело к отсутствию единого специального координационного центра, который бы отвечал за выполнение этой работы. В итоге мы имеем путаницу и дублирование полномочий по надзору, а также возникновение ситуации «забывания» обращаться за рекомендациями по результатам мониторинга [30].

Общественным организациям, населению и бизнесу не хватает возможностей для прямых замечаний, достаточной информации и доступных и эффективных способов мониторинга для корректировки проводимой антикоррупционной политики. Механизм участия населения в антикоррупционном надзоре через Отечественный фронт Вьетнама, членские организации не был доведен до конца. Деятельность Отечественного фронта по мониторингу все еще носит формальный характер и пока не создает адекватной реакции на улучшение политики. Остается неясным и специфичным механизм координации между Отечественным фронтом и ведомствами, наделенными антикоррупционными функциями. Предприятия, бизнес-ассоциации и Народная инспекция еще не продемонстрировали свою роль в борьбе с коррупцией. Многие вьетнамские предприятия сами замешаны в коррупции. Меры по предупреждению коррупции не нашли широкого применения в бизнес-сообществе. У предприятий почти нет механизмов для поощрения выявления и разоблачения коррупционных действий или других форм поощрения лиц за достижения в выявлении и борьбе с коррупцией. Кроме того, все еще ограничены меры по повышению публичности и прозрачности в бизнес-среде государственных органов, поскольку до 70% вьетнамских предприятий по-прежнему нуждаются в личных отношениях для доступа к информации [31].

В-четвертых, невысокий уровень социально-экономического развития страны. Уровень социально-экономического развития страны оказывает большое влияние на антикоррупционную политику. В государстве с развитой экономикой разработка и внедрение ряда решений по предупреждению, выявлению и борьбе с коррупцией более доступны, как и широко распространены информационные технологии. Цифровая экономика позволяет осуществлять денежные платежи в электронном виде, и в отличие от экономики, основанной на наличных деньгах, в ней легче внедрить меры по выявлению подозрительных операций, связанных с коррупцией, и контролировать доходы и имущество чиновников и государственных служащих. Уровень образования специалистов, культурные факторы также влияют на содержание антикоррупционной политики. Если интеллектуальный уровень людей высок и ценится индивидуальная культура, давление и требования к честности и подотчетности администрации будут гораздо

выше, что заставляет государство находить соответствующие инструменты для принятия и реализации эффективных решений, лучше писать нормативные документы и реализовывать их положения. Когда у людей низкий интеллектуальный уровень, они редко осмеливаются выразить свое мнение, и вкуче с низким давлением создаются благоприятные условия для возникновения коррупции. Поскольку интеллектуальный уровень людей варьируется от региона к региону, правовые знания большинства людей низки, а широко распространенная культура уважения к коллективу только затрудняет выбор решений и инструментов.

В экономике Вьетнама сектор государственной экономики по-прежнему играет большую роль, уравнивание государственных предприятий не завершено, поэтому государство все еще вынуждено вмешиваться в рынок, проводя политику, выгодную определенным отраслям, секторам, организациям и отдельным лицам, чтобы преодолеть провалы слабого рынка. Данные особенности создают возможности для обогащения со стороны определенных групп давления. Частный сектор приобретает все большее значение, связи между государственным и частным секторами становятся все более запутанными, что затрудняет и усложняет выявление коррупционного поведения и борьбу с ним, поэтому антикоррупционная политика должна уделять внимание и коррупции в частном секторе.

Экономическая политика государства также затрудняет процесс совершенствования некоторых антикоррупционных механизмов, таких как контроль за доходами и активами государственных служащих, поиска эффективных мер в условиях, когда вьетнамцы в основном используют наличные расчеты, в том числе в сфере бухгалтерского учета, деловых расчетов, налогообложения на фоне низкого уровня развития информационных технологий. Таким образом, согласно статистике Всемирного банка на июль 2018 г., Вьетнам является страной с наименьшим количеством транзакций по счетам в регионе, достигая всего 4,9%, в то время как в Китае этот показатель составляет 26,1%, а в Таиланде и Малайзии – 59,7% и 89% соответственно. Банковские счета имеются у 40% населения Вьетнама, но по-прежнему 90% повседневных платежей производятся наличными деньгами [1].

Кроме того, уровень образования людей и культурные факторы также оказывают некоторое неблагоприятное воздействие на антикоррупционную политику. Имеет место низкий морально-нравственный базис, в особенности в плане честности, слабость организации подотчетности административной системы, механизмов ответственности руководителей и отдельных государственных служащих, неясность личной ответственности государственных служащих, когда в нарушениях обвиняют коллектив. Согласно Индексу эффективности управления и государственного управления провинций Вьетнама (РАРІ), агрегированный балл индекса подотчетности органов государственного управления на всех уровнях с годами существенно

не изменился (2011: 5,08; 2012: 5,54; 2013: 4,99; 2014: 5,28; 2015: 5,04; 2016: 5,47; 2017: 5,59; 2018: 5,83; 2019: 4,92; 2020: 4,9 (по шкале от 1 до 10 баллов), что свидетельствует в пользу ограниченной подотчетности местных агентств [10].

Люди за пределами городской территории плохо разбираются в законодательстве, поэтому они не могут внести большой вклад в улучшение содержания политики. Согласно Индексу эффективности управления и государственного управления провинций Вьетнама (РАPI) 2017 года, доля людей, знающих о Законе «О борьбе с коррупцией», относительно значительно снизилась с 45% в 2016 году до 40% в 2017 году [26].

В-пятых, недостаточно велико общественное давление. Общественное мнение – это особое социальное явление, посредством которого большое количество людей выражает свое отношение и мнение по актуальным вопросам, которым они уделяют определенное внимание. Другими словами, это общее мнение общества и масс. Государственная политика, в зависимости от института, в той или иной степени подвержена влиянию общественного мнения. Общественное мнение может непосредственно влиять на выбор высших должностных лиц, принимающих решения, на изменение целей политики или изменение приоритетности целей.

Растущая популярность средств массовой информации сделала общественное мнение более влиятельным. Распространенным средством передачи информации о содержании, а также реализации антикоррупционной политики являются форумы, публичные выступления, на которых люди могут дискутировать, обсуждать реальность недостатков, а также имеющиеся государственные инициативы и решения для повышения эффективности антикоррупционной политики. В последнее время, согласно результатам расследования коррупции Центральным комитетом внутренних дел, общественное мнение является основным источником информации для людей, государственных служащих и бизнесменов о коррупции (59,8% людей; 72,05% бизнесменов и 74,3% ЦБKK используют данный источник) [6].

Однако информационные потоки «ложного» общественного мнения, используемые враждебными силами, которые плохо контролируются, внесли путаницу, привели к потере доверия людей к антикоррупционной политике, поскольку отрицают достигнутые результаты, тем самым вызывая потерю доверия к руководству партии и государства, чтобы заставить людей с одной стороны меньше реагировать на политику, с другой стороны – реагировать крайним образом, то есть неконструктивно по отношению к политике. Кроме того, общественность также склонна мириться с коррупцией, считая ее нормальным явлением, происходящим в обществе. Отсутствие прямого давления, решительной борьбы с коррупцией не дает достаточного воздействия на компетентные органы, чтобы принять адекватные превентивные меры и победить коррупционные деяния, ускорить и ужесточить антикор-

рупционное законодательство. Очень важно, чтобы Коммунистическая партия Вьетнама и вьетнамское правительство уделяли больше внимания вышеуказанным факторам.

Выводы. Исходя из результатов анализа недостатков действующей системы антикоррупционной борьбы, можно предложить следующие меры по их преодолению:

Контроль «политической решительности» в совершенствовании антикоррупционной политики. Речь идет о «политической решительности» Партии, руководства государственных органов и каждого государственного служащего, который играет решающую роль в разработке и реализации антикоррупционной политики. Поэтому необходимо установить более строгие дисциплинарные санкции за искусственные препятствия и барьеры при конкретизации политики и целей Партии. Необходим контроль политической воли исполнительной власти, не допускающий затягивание в реализации прогрессивного содержания политики и блокирующий заинтересованные группы давления, которые стремятся сохранить благоприятные условия для осуществления коррупционных действий. Для заполнения пробелов, пересмотра и дополнения действующих мер и инструментов, необходимы более суровые меры нежели контроль конфликтов интересов, контроль активов и доходов государственных служащих. Необходимо создание единого специализированного антикоррупционного государственного органа, компетентного выявлять коррупционные действия, расследовать коррупционные дела, преследовать нарушителей, мобилизовывать людей для участия в разоблачении коррупционных действий и непосредственно рассматривать коррупционные дела для восстановления доверия людей к осуществляемым антикоррупционным действиям.

1)\ Повышение потенциала и условий для обеспечения успешной реализации антикоррупционной политики. Вьетнаму необходимо повышать уровень профессиональной компетентности кадров, проводить регулярные курсы повышения квалификации, повышать уровень и возможности оценки факторов давления на антикоррупционную политику, мобилизовать тех, кто имеет практический опыт в процессе реализации содержания политики, обеспечить потенциал для реализации и оценки политики государственных служащих по профессиональной квалификации, способностям к анализу, оценке и прогнозу, подготовить и набрать людей с достаточным уровнем владения информационными технологиями и иностранными языками для удовлетворения требований по модернизации администрации и международному сотрудничеству в борьбе с коррупцией, пополнить штат квалифицированными кадрами с опытом работы в международной среде.

На содержание антикоррупционной политики должны оказывать непосредственное влияние результаты опросов, фактических исследований, предложения людей и организаций по вопросам и проблемам, связанным

с антикоррупционной политикой. Итоговый проект политики должен разрабатываться на основе сбора, обработки информации, выбора глубинных причин, направленности решаемой проблемы, построения конкретных целей, приоритетного содержания политики, формулирования и выбора плана и стратегии политики, во избежание субъективного содержания политики со стороны государственного органа, ответственного за его составление.

Содержание решений и инструментов политики при обнаружении должно быть достаточно полным и конкретным. Существуют обязательные механизмы для руководителя, чтобы уделять внимание руководству и действовать проактивно при реализации политики и инспектированию, отслеживать ход процесса реализации и побуждать к нему, обеспечивать дисциплину и дисциплинированность.

Необходимо обеспечить финансирование, материальные и технические ресурсы для проведения опросов, разработки содержания политики, оценки и доработки политики. Некоторые политические решения требуют больших ресурсов для реализации, поскольку ожидаемый эффект является долгосрочным и трудно поддается количественной оценке, поэтому требует периодической корректировки. Важна приоритетность ресурсов для предложения более смелых решений и инструментов в модернизации административного фона и применения информационных технологий в работе, развития электронной системы расчетов, системы централизованных электронных торгов, оснащения современным оборудованием в сфере документооборота, в том числе при проведении проверок и в процессе расследования коррупционных дел.

2) Создание полноценной системы мониторинга, проверки и оценки антикоррупционной политики, предполагает необходимость сформулировать и дополнить национальные критерии и показатели по анализу и оценке коррупции и антикоррупционной политики. Система критериев и показателей для оценки коррупции должна помочь определить серьезность коррупционной ситуации, уровень расчета качества коррупционного поведения, чувств людей по поводу коррупционной ситуации.

Требуется диверсификация формы оценки для повышения объективности и четкости. Вместо того, чтобы сосредотачиваться исключительно на сводных отчетах, нужно обеспечить проведение широкомасштабных самообследований по всем задействованным субъектам – кадрам, государственным служащим, населению и бизнесу, а не только в государственных органах.

Данные, приведенные в отчетах, должны быть точными и единообразными. Отчет также должен показывать, какие ведомства, подразделения и населенные пункты достигают положительных результатов, а какие нет. Эффективность антикоррупционной работы можно повысить путем вынесения предупреждений населенным пунктам, которые не демонстрируют

положительных результатов в каждом отчетном периоде; опубликованием результатов оценок, рекомендаций и предупреждений, чтобы люди могли участвовать в мониторинге и дискуссиях; создания специальных механизмов для общественных организаций, населения и бизнеса, позволяющих давать обратную связь, которая бы учитывалась компетентными органами для корректировки политики; совершенствования механизма координации между организациями Отечественного фронта Вьетнама, общественно-политическими организациями, бизнес ассоциациями, профсоюзами, агентствами печати, масс-медиа и людьми, тесно сотрудничающими с правительством и министерствами, секторами и местными органами власти для осуществления политики и участия в реагировании и оценке антипартийных действий.

3) Проактивное информирование о проводимой антикоррупционной политике с целью формирования общественного давления по ее улучшению.

Пропаганда и кампания по формированию у поколений, особенно у молодого поколения, адекватного отношения к коррупции в виде чувства презрения, желания противостоять коррупции и искоренения менталитета жадности. Информационно-пропагандистские кампании в масс-медиа должны проводиться методично и планомерно, чтобы помочь людям понять огромный вред коррупционных действий для экономических, социальных и всех аспектов жизни, особенно последствия для образования, здоровья, а также для вопросов, связанных со следующим поколением потомков, способствуя укреплению национального духа, чувства построения цивилизованной страны. Появление духа борьбы с таким поведением будет создавать давление на правительство для тщательной конкретизации правил антикоррупционной политики, установленной Коммунистической партией Вьетнама.

Масс-медиа также должны помочь людям понимать и контролировать процесс реализации антикоррупционных мер, формировать информационные площадки, прежде всего форумы, для получения отклика людей о содержании политики и процессе ее реализации, чтобы помочь компетентным государственным органам своевременно обнаружить проблемы и препятствия в содержании политики и наметить соответствующие направления для корректировки.

Предложения Центрального комитета Отечественного фронта Вьетнама, общественно-политических организаций, общественных организаций, бизнес-ассоциаций, ассоциаций промышленности, прессы и СМИ должны успешно аккумулироваться и активно внедряться в процесс корректировки политических антикоррупционных действий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Ван Ань. 90% расходов приходится на наличные, путь к цифровой экономике все еще труден // Электронная газета Голос Вьетнама. 14.07.2018.

(Vân Anh. 90% chỉ tiêu bằng tiền mặt, đường tới nền kinh tế số còn gian nan // Báo điện tử Đài tiếng nói Việt Nam. 14/7/2018) // <https://vov.vn/kinh-te/90-chi-tieu-bang-tien-mat-duong-toi-nen-kinh-te-so-con-gian-nan-786116.vov>.

2. Володина Н.А., Ретинская В.Н. Особенности реализации российской государственной антикоррупционной политики в условиях информационного общества и электронного государства // Вопросы политологии. 2021. Т. 11. № 11 (75).

3. Во Фан Ле Нгуен. Надзорная деятельность при рассмотрении административных жалоб // Журнал внутренних дел. 2015. № 24. (Võ Phan Lê Nguyễn. Hoạt động giám sát trong giải quyết khiếu nại hành chính // Tạp chí Nội chính, số 24. 2015) // <http://mattran.org.vn/hoi-dong-tu-van/hoat-dong-kiem-tra-giam-sat-cua-he-thong-chinh-tri-trong-cong-tac-phong-chong-tham-nhung-21038.html>.

4. Государственный инспектор. Решение 1426/QĐ-TTCP провинциального комитета 2016 года о наборе показателей для оценки антикоррупционной работы провинциального комитета. (Thanh tra Chính Phủ. Quyết định 1426/QĐ-TTCP bộ chỉ số đánh giá công tác phòng chống tham nhũng Ủy ban cấp tỉnh 2016) // <https://vanbanphapluat.co/quyet-dinh-1426-qd-ttcp-bo-chi-so-danh-gia-cong-tac-phong-chong-tham-nhung-uy-ban-cap-tinh-2016>.

5. Государственный инспектор. Решение № 63/QĐ-TTCP об утверждении Индекса оценки противодействия коррупции на 2018 год. (Thanh tra Chính Phủ. Quyết định số 63/QĐ-TTCP phê duyệt Bộ chỉ số đánh giá công tác phòng chống tham nhũng năm 2018) // <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Trach-nhiem-hinh-su/Quyết-dinh-63-QĐ-TTCP-2018-phe-duyet-Bo-chi-so-danh-gia-cong-tac-phong-chong-tham-nhung-377364.aspx>.

6. Динь Тхи Хыонг Джуанг. Роль общественного мнения в борьбе с коррупцией во Вьетнаме сегодня // Журнал политической теории. 2016. (Đinh Thị Hương Giang. Vai trò của dư luận xã hội trong phòng, chống tham nhũng ở Việt Nam hiện nay // Tạp chí lý luận chính trị. 2016) // <http://lyluanchinhtri.vn/home/index.php/thuc-tien/item/1260-vai-tro-cua-du-luan-xa-hoi-trong-phong-chong-tham-nhung-o-viet-nam-hien-nay.html>.

7. Дин Ван Минь. Ряд коррупционных рисков может возникнуть в области землепользования и управления во Вьетнаме. Политика – Администрация. Ханой, 2011. (Đinh Văn Minh. Một số nguy cơ tham nhũng dễ phát sinh trong quản lý và sử dụng đất đai ở Việt Nam. Nxb. Chính trị – Hành chính. Hà Nội, 2011).

8. Дуонг Суан Нгок. Некоторые вопросы о контингенте кадров и государственных служащих (Последняя часть) // Сайт Центрального Теоретического Контракта. 26.06.2019. Dương Xuân Ngọc. Một số vấn đề về đội ngũ cán bộ, công chức (Phần cuối) // Trang thông tin điện tử Hợp đồng Lý luận Trung ương. 24/6/2019 // <http://hdll.vn/vi/ngghien-cuu---trao-doi/mot-so-van-de-ve-doi-ngu-can-bo-cong-chuc-phan-cuoi.html>.

9. Жолманов А.С., Афонин М.В., Кривова А.Л. Коррупционные риски как категория антикоррупционной политики // Вопросы политологии. 2021. Т. 11. № 11 (75).

10. Индекс эффективности управления и государственного управления провинций – PAPI. (Chỉ số Hiệu quả quản trị và hành chính công cấp tỉnh- PAPI) // https://papi.org.vn/chi-so/?y=2020&p=tham_gia_cua_nguoi_dan_o_cap_co_so&lang=vi.

11. Кулешова Н.С., Гао Дай. Особенности антикоррупционных подходов новых медиа в условиях эпидемии (на примере КНР) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2020. Т. 10. № 11 (68).

12. Куок Чан. Психологические и социальные факторы коррупционного поведения и меры воздействия // Журнал исследований человека. 2006. № 4. (Quốc Chấn. Những yếu tố tâm lý và xã hội của hành vi tham nhũng và biện pháp khắc phục // Tạp chí Nghiên cứu con người. 2006. Số 4) // <http://yenbai.noichinh.vn/chi-tiet/thuc-chat-nguyen-nhan-cua-tham-nhung-va-nhung-van-de-dat-ra-o-viet-nam-20>.

13. Медведев Н.П., Чан Х.Т. Санкции и меры по противодействию коррупции в современном Вьетнаме // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2018. № 2 (24).

14. Медведев Н.П. Антикризисная политика по-российски // Вопросы политологии. 2011. № 4 (4).

15. Нгуен Ван Тхань. Текущее состояние и причины коррупции во Вьетнаме. Ханой, 2007. (Nguyễn Văn Thanh. Thực trạng và nguyên nhân tham nhũng ở Việt Nam. Hà Nội, 2007).

16. Нгуен Мань. Об антикоррупционной работе в нашей стране сегодня // Журнал «Государственное управление. 2009. № 160. (Nguyễn Thế Mạnh. Về công tác chống tham nhũng ở nước ta hiện nay // Tạp chí Quản lý nhà nước. 2009. Số 160) // <https://noichinh.vn/nguyen-cuu-trao-doi/202202/thach-thuc-va-giai-phap-phong-chong-tham-nhung-tieu-cuc-o-nuoc-ta-hien-nay-310641/>.

17. Попов С.И., Демина Д.В. Политическое управление в условиях трансформации современного общества // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11. № 5 (74).

18. Порошенков Г.А. Кормления как коррупционная практика в историческом развитии России // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2020. Т. 9. № 3 (33).

19. Правительство. Общий отчет по генеральной программе государственной административной реформы на 2011-2020 гг. И направления на 2021-2030 гг. Ханой, 2021. (Chính phủ. Báo cáo tổng kết chương trình tổng thể cải cách hành chính nhà nước giai đoạn 2011-2020 và định hướng giai đoạn 2021-2030. Hà nội, 2021) // <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Bo-may-hanh-chinh/Bao-cao-128-BC-CP-2021-Chuong-trinh-tong-the-cai-cach-hanh-chinh-nha-nuoc-473124.aspx>.

20. Резолюция III конференции ЦК партии «Укрепление партийного руководства в борьбе с коррупцией и расточительством». Ханой, 2006. (Ban

chấp hàng trung ương Đảng khóa X. Nghị quyết Hội nghị lần III về «Tăng cường sự lãnh đạo của Đảng đối với công tác Phòng, chống tham nhũng, lãng phí». Hà Nội, 2006).

21. Соктоева А.Б. Проблемы реализации международных антикоррупционных стандартов в Российской Федерации // Вопросы политологии. 2022. Т. 12. № 3 (79).

22. Туи Линь. Почему вьетнамцы предпочитают платить наличными? // Юридическая газета Хошимина. 11.06.2017. (Thùy Linh. Người Việt thích thanh toán bằng tiền mặt vì sao? // Báo Pháp luật thành phố Hồ Chí Minh. 6/11/2017) // <https://plo.vn/kinh-te/nguoi-viet-thich-thanh-toan-bang-tien-mat-vi-sao-737794.html>.

23. Тхан Ч.Х., Хюэ Л.Т.Л. Решения по повышению эффективности реализации антикоррупционной политики в современном Вьетнаме // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2020. Т. 9. № 2 (32).

24. Фуонг Линь. Борьба с коррупцией во Вьетнаме: Основные моменты в общемировом тренде // Центральная инспекционная комиссия. 23.10.2018. (Phuong Linh. Cuộc chiến chống tham nhũng ở Việt Nam: Điểm nhấn trong xu thế chung của thế giới // Ủy ban kiểm tra Trung ương. 23/10/2018) // https://ubktw.vn/nghien-cuu-trao-doi/-/asset_publisher/bHGXXiPdpRC/content/cuoc-chien-chong-tham-nhung-o-viet-nam-kiem-nhan-trong-xu-the-chung-cua-the-gioi.

25. Хан Лиен. Коррупция является следствием оборотной стороны рыночного механизма // Банковский журнал. 2006. № 16. (Hạnh Liên. Tham nhũng có phải là do mặt trái của cơ chế thị trường // Tạp chí Ngân hàng. 2006. Số 16) // <http://mattran.org.vn/hoi-dong-tu-van/tham-nhung-bieu-hien-tinh-hinh-ket-qua-cong-tac-phong-chong-tham-nhung-23277.html>.

26. Центр исследований и разработок и общественной поддержки (CECODES), Центр научных исследований и обучения Отечественного фронта Вьетнама (VFF – CRT), Компания Организации Объединенных Наций, занимающаяся аналитикой и развитием в реальном времени (ПРООН). Индекс эффективности управления и государственного управления в провинциях в Вьетнам (PAPI). 2016. (Trung tâm Nghiên cứu phát triển và Hỗ trợ cộng đồng (CECODES), Trung tâm Nghiên cứu khoa học và Đào tạo cán bộ Mặt trận Tổ quốc Việt Nam (VFF – CRT), Công ty Phân tích Thời gian thực và Chương trình Phát triển Liên Hợp quốc (UNDP). Chỉ số Hiệu quả Quản trị và Hành chính công cấp tỉnh ở Việt Nam (PAPI). 2016) // <https://moha.gov.vn/baucu/tin-tuc-su-kien/cong-bo-chi-so-hieu-qua-quan-tri-va-hanh-chinh-cong-cap-tinh-o-viet-nam-nam-2016-papi-2016-30774.html>.

27. Центр исследований и разработок и общественной поддержки (CECODES), Центр научных исследований и обучения Отечественного фронта Вьетнама (VFF – CRT), Компания Организации Объединенных Наций, занимающаяся аналитикой и развитием в реальном времени (ПРООН). Индекс эффективности управления и государственного управления

в провинциях в Вьетнам (PAPI). 2018. (Trung tâm Nghiên cứu phát triển và Hỗ trợ cộng đồng (CECODES), Trung tâm Nghiên cứu khoa học và Đào tạo cán bộ Mặt trận Tổ quốc Việt Nam (VFF – CRT), Công ty Phân tích Thời gian thực và Chương trình Phát triển Liên Hợp quốc (UNDP). Chỉ số Hiệu quả Quản trị và Hành chính công cấp tỉnh ở Việt Nam (PAPI). 2018) // file:///C:/Users/C/Downloads/2018PAPIREPORT_VIE_FINAL.pdf.

28. Чан Нгок Лиет. Некоторые решения по повышению эффективности антикоррупционной работы органов государственной инспекции в рамках Закона о противодействии коррупции. Ханой, 2007. (Trần Ngọc Liêm. Một số giải pháp nhằm nâng cao hiệu quả công tác chống tham nhũng của các cơ quan thanh tra nhà nước theo Luật PCTN chống tham nhũng. Hà Nội, 2007).

29. Чан Хыу Тхан. Антикоррупционная политика как фактор политической стабильности в современном Вьетнаме // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2019. Т. 8. № 4 (30).

30. Чыонг Тхи Хонг Ха. Усиление надзора и урегулирование жалоб граждан на создание нынешней модели Народного комитета // Журнал законодательных исследований. 2010. № 1. (Trương Thị Hồng Hà. Tăng cường giám sát và giải quyết khiếu nại của công dân về việc hình thành mô hình Ủy ban nhân dân hiện nay // Tạp chí Nghiên cứu lập pháp. Số 1. 2010) // <http://lapphap.vn/Pages/TinTuc/206928/Tang-cuong-hoat-dong-giam-sat-viec-giai-quyet-khieu-nai--to-cao-cua-cong-dan-voi-viec-xay-dung-mo-hinh-uy-ban-dan-nguyen-cua-quoc-hoi-hien-nay.html>.

31. Электронная газета Голос Вьетнама. 70% предприятий нуждаются в личных отношениях для доступа к государственной информации. Опубликовано 05.11.2015. (Báo điện tử Đài tiếng nói Việt Nam. 70% doanh nghiệp cần quan hệ cá nhân để tiếp cận thông tin nhà nước. Đăng ngày 11/05/2015) // <https://towardstransparency.org/dam-bao-su-tham-gia-cua-xa-hoi-trong-phong-chong-tham-nhung-tai-viet-nam/>.

32. Trade Economics. Vietnam Corruption Rank // <https://tradingeconomics.com/vietnam/corruption-rank>.

M.A. MAYSTAT

*Ph.D. (Candidate of Political Sciences),
Associate Professor at the Department of
Political Science of Institute of History and Policy
of Moscow State Pedagogical University,
Moscow, Russia*

CHAN THI ZIEM CHAM

*master's degree at the Department of Political
Science of Institute of history and policy of
Moscow State Pedagogical University
Hanoi, Vietnam*

THE MAIN FACTORS OF ANTI-CORRUPTION POLICY IN VIETNAM

The article is devoted to the identification and analysis of a number of factors that influence the anti-corruption policy pursued in Vietnam over the past 10 years, reducing its effectiveness. The authors also offer some recommendations on overcoming existing obstacles and difficulties to improve the effectiveness of the implementation of anti-corruption policy in the near future.

Key words: *corruption, anti-corruption policy, Vietnam, efficiency, monitoring and control systems, efficiency reduction factors.*